

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – ОСНОВА СОПЕРНИЧЕСТВА И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ И НА КАВКАЗЕ

С того времени, как с мировой арены исчез Советский Союз, регион, охватывающий Центральную Азию (ЦА), Каспий и Кавказ, приобрел особую рельефность на географической карте мира. Это связано не только с тем, что эта географическая часть мира снова проявилась в качестве самостоятельной единицы после почти векового пребывания в составе СССР, но и с наличием здесь огромных запасов нефти и газа, в которых очень заинтересованы великие державы.

В результате, параллельно с ускоренным открытием иностранных посольств в столицах новых независимых государств и установлением дипломатических отношений стран региона с другими государствами, здесь развернули активную деятельность и крупные мировые нефтяные компании. Были заключены масштабные соглашения в области добычи нефти и газа, сделаны значительные инвестиции в этой области, проведены переговоры, сопряженные с серьезным соперничеством по поводу определения маршрутов транспортировки энергоресурсов из этого региона. Все это – свидетельства большой игры в разных измерениях, которая идет за энергоресурсы ЦА и Каспия с участием как региональных, так и мировых игроков. Соперничество по поводу обладания энергетическими ресурсами региона и определения путей их транспортировки на мировой рынок обострилось настолько, что внимание аналитиков и специалистов по проблемам региона было привлечено к изучению истинных причин столь значительных политических усилий и огромных капиталовложений в экономику региона.

Представляется, что конкуренция между великими державами за ресурсы Каспия и ЦА не столько направлена на обеспечение их потребностей в энергии, сколько осуществляется в рамках геополитического подхода к мировым проблемам. А ведь в рамках классической геополитики обладание важнейшими природными и энергетическими ресурсами и сферами влияния определяется как господство над всем миром.

Соперничество между великими державами за установление контроля над нефтегазовыми месторождениями ЦА и Каспия должно рассматриваться не только в качестве стремления обеспечить себя энергоресурсами, но и как часть стратегических усилий. В конце XIX - начале XX столетия основным методом анализа вопросов, связанных с международными отношениями, был геополитический метод. Хотя в годы «холодной войны» этот метод попал под влияние идеологического противостояния между восточным марксизмом и социализмом, с одной стороны, и западным капитализмом и либерализмом – с другой, и сегодня иногда ссылки на высокие идеалы свободы и демократии используются в качестве способа установления контроля над различными регионами мира, анализ совокупности действий и соперни-

чества между великими державами за обладание энергоресурсами невольно напоминает все тот же геополитический метод.

Британец сэр Хальфорд Маккиндер рассматривал Евразию в качестве важнейшей части, даже сердцевины цивилизованного мира. Согласно классической теории геополитики, вся мировая политика строится на том, кто сможет установить свой контроль над Евразией.

Для разговора на эту тему необходимо обратить внимание на следующие предпосылки:

1- Представляется, что нефть еще в течение долгого времени останется одним из основных источников обеспечения энергии для всего мира. В наше время нефть обеспечивает порядка 40% всего энергетического баланса планеты. Нефтяные запасы Каспийского региона приблизительно оцениваются в 15-30 млрд. тонн, а запасы газа – в 300 млрд. тонн. Учитывая связь региона ЦА и Каспия с Южной Евразией (т.е. Персидским заливом), этот регион превращается в важнейший источник энергоносителей для всего мира¹.

2- В наше время нефтегазовые ресурсы являются единственным средством подключения новых независимых государств к мировому экономическому процессу. Фактор нефти и газа является важнейшим фактором развития и экономического роста для таких стран, как Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и даже Узбекистан. И сейчас эти страны используют энергетический фактор для достижения полной независимости, развития отношений с Западом и в качестве противовеса в своих отношениях с Россией.

3- В настоящее время центральная и южная части Евразии представляют собой один из магистральных путей мировых коммуникаций и экономического транзита. Этот регион различными путями обеспечивает связь между Южным и Северным полушариями, а также связь Востока с Западом. Расположение между Европой и Азией, между Западом и исламским миром, между свободными морями с двух сторон, наличие общей границы с великими державами (с точки зрения политики и экономики) и регионами, которые в течение многих десятилетий были важнейшими поставщиками энергоресурсов на мировой рынок, - все это предопределяет особую важность географического положения данного региона.

4- Сейчас, по прошествии более 10 лет с момента обретения независимости республиками ЦА и Кавказа, основная дискуссия идет не по поводу именно месторождений нефти и газа региона, а относительно путей транспортировки этих ресурсов, т.е. трубопроводов. Великие державы планируют маршруты нефтепроводов с учетом не географических реалий, а своей стратегии в области экономики, политики и безопасности. Хотя речь и идет о различных маршрутах, проходящих через Иран, Афганистан, Пакистан, Китай, Турцию, и о традиционных российских направлениях, этот вопрос в значительной степени зависит от политики США в регионе и от американского влияния на решения региональных лидеров.

5- Война США против Ирака, усиление американского контроля над нефтяными ресурсами Персидского залива, а также война в Афганистане не

---

¹ Каспийский регион в современную эпоху: проблемы, тенденции и перспективы. Алматы, 2003. С. 61-67.

только связали между собой вопросы политики и безопасности двух регионов, но и сделали неразделимыми энергетические ресурсы центральной и южной частей Евразии, которые стали представлять собой единый «пакет». Полагаем, что речь идет не об установлении контроля над ресурсами одной из этих частей ради ослабления зависимости от другой части, а о контроле над всеми этими ресурсами всей Евразии – как южной, так и центральной.

На основе приведенных выше посылок можно утверждать, что деятельность всех игроков в регионе ЦА, Каспия и Кавказа свидетельствует о том, что и в будущем энергоресурсы будут основным направлением как соперничества, так и взаимодействия великих держав в регионе, и что геополитический подход пока еще является основным методом анализа международных и региональных событий и явлений. Мы сталкиваемся с многочисленными свидетельствами этого. Отметим также, что контроль над энергетическими ресурсами составлял основу доктрин американских президентов Трумэна, Эйзенхауэра и Картера в годы холодной войны. Доктрина Вульфовица, разработанная в Пентагоне в начале 1990-х годов и поначалу отвергнутая Клинтоном, в настоящее время лежит в основе американской внешней политики, которая в рамках превентивных действий особое внимание уделяет установлению контроля над стратегическими, богатыми энергоресурсами регионами мира².

Страны-члены ЕС также исходят из важности нефти и газа при заключении договоров о сотрудничестве и расширении НАТО. Не только фирмы и компании, но и блок НАТО занялся вопросами энергетики и экологии. Причем ожидается, что Европа станет основным потребителем углеводородов рассматриваемого региона.

Экономическое развитие Китая в течение последних двух десятилетий обусловило усиление его зависимости от энергетических ресурсов региона. Что касается России, которая в течение целого десятилетия, прошедшего после распада СССР и отделения республик ближнего зарубежья, претерпела многие трудности, то теперь, при президенте В. Путине, она перенесла центр тяжести в своем сотрудничестве с этими государствами на добычу и транспортировку энергоресурсов, пытаясь таким образом добиться восстановления и укрепления ранее существовавших связей со странами региона.

В этом русле лежит и заключение долгосрочных договоров в области производства и транспортировки нефти и газа с Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Азербайджаном.

В игру крупных держав в области энергетических ресурсов ЦА и Каспия вовлечены и такие страны региона, как Иран, Турция, Индия и Пакистан. Дело в том, что эти страны сами заинтересованы в добыче и определении способов транспортировки энергоресурсов региона, и в том, что общность или различие целей этих стран и интересов великих и региональных держав оказывает долговременное влияние на экономику указанных стран.

За последние годы, после военных действий США в Афганистане и против Ирака, соперничество за энергоресурсы ЦА и Каспия стало еще более отчетливым и очевидным. Понятно, что речь идет о геополитическом

---

² См.: Диалог между цивилизациями: Восток и Запад. М, 2003.

столкновении, которое может проявляться как в непосредственной конкуренции, так и в виде сотрудничества. За этот период, особенно, после оккупации Ирака, наблюдались изменения в соотношении сил между великими державами и крупными региональными игроками.

Россия и Китай столкнулись с новой ситуацией, которая противоречила их интересам, но в то же время поддерживали США в борьбе с терроризмом. Тогда как США исключительно заинтересованы в строительстве трубопроводов вне российской территории, Россия, не вступая в прямую конфронтацию по этому вопросу, начала одновременно развивать настоящее широко-масштабное экономическое сотрудничество с республиками ЦА и Каспийского региона и вести сложную игру на основе соглашений и уступок с США³.

Полагаем, что с окончанием идеологического соперничества между двумя мировыми полюсами, которое связано с распадом СССР, и с завершением последнего десятилетия двадцатого века, которое прошло все еще под влиянием политики предыдущей эпохи, несмотря на развитие широко-масштабного сотрудничества между сторонами и определение таких общих целей, как борьба с терроризмом, мы еще станем в будущем свидетелями их открытого геополитического соперничества. Американская стратегия установления контроля над энергоресурсами и маршрутами транспортировки нефти и газа требует усиления военно-политического присутствия этой страны в прикаспийских государствах и во всем регионе.

События последних лет свидетельствуют, что определяющую роль в сотрудничестве и соперничестве на последующих этапах будет играть совокупность энергоресурсов Южной и Центральной Евразии.

Об этом свидетельствуют такие факторы, как усиление поддержки Турции со стороны США, нападение на Ирак, ужесточение антииранской риторики и развитие темы иранского ядерного досье, объявление ЦА зоной жизненных интересов США и закрепление этого постулата в стратегии национальной безопасности США от сентября 2002 г.

Совершенно очевидно, что действия США в южных пределах Евразии оказывают влияние на баланс интересов в ЦА, на Кавказе и в соседних государствах региона. Некоторые авторы утверждают, что это продолжение все того же соперничества и противостояния времен холодной войны с той лишь разницей, что, если ранее в формировании этого противостояния участвовали обе сверхдержавы, теперь этот процесс в значительно большей степени развивается под влиянием американской политики, а также при участии новых региональных игроков. Это отсутствие равновесия определяется диспаритетом экономической мощи России и стран региона по сравнению с США⁴. Более широкие возможности этой экономически сильной державы, ее способность оказывать экономическую помощь, но в то же время ее зависимость от энергетических ресурсов, - все это является основной движущей силой переориентации новых правящих режимов Кавказа и ЦА на США.

---

³ Каспийский регион в современную эпоху. С. 51-60.

⁴ <http://khushe.ir/maghale/index.shtml?page>

Следует учитывать и то, что Америка с начала XX столетия начала заниматься вопросами энергоресурсов данного региона. В то время правительство США активно сотрудничало с правительством Ирана, страны, непосредственно расположенной к югу от границ СССР. Целью этого сотрудничества было получение более широкого доступа к нефтяным месторождениям северных стран. Эта политика получила развитие вследствие всевозрастающей зависимости экономики США от нефти. Но не следует игнорировать и тот факт, что американская политика всегда преследовала как идеологические, так и утилитарные цели. И сейчас Америка, не скрывая своей заинтересованности в энергетических ресурсах стран региона ЦА, Кавказа и Каспия, в качестве причин расширения своего присутствия в регионе указывает развитие демократии в новых независимых государствах, нераспространение оружия массового поражения (ОМУ) посредством незаконной торговли, обеспечение политической и экономической стабильности в регионе и предотвращение этнических столкновений. Следует признать, что США одновременно преследуют в регионе несколько различных целей, и при этом могут дистанцироваться от процессов, идущих на Кавказе по геополитическим причинам. Ведь кавказские государства непосредственно соседствуют со странами, которые уже долгое время имеют общие интересы с США в регионе и являются американскими союзниками. Необходимость установления стабильности вдоль маршрутов транспортировки нефти на Кавказе становится предпосылкой для еще большего участия США в кавказских делах.

Учитывая заинтересованность США в нефти и газе, не следует забывать о том, что относительная стабильность режимов ЦА в определенной степени установилась благодаря усилиям США, направленным на обеспечение доступа к энергоресурсам. В то же время, страны этого региона, используя опыт арабских стран Персидского залива, постарались извлечь из нефтегазового фактора пользу в плане своего экономического развития и расширения связей с США и Европой, что в свою очередь помогает им поддерживать баланс в региональных отношениях и, в особенности, в отношениях с Российской Федерацией⁵.

В условиях активизации НАТО в различных областях военной, технической и даже экологической деятельности в регионе страны ЦА и Каспия вошли в сферу системы безопасности Запада и НАТО, активно используя этот фактор для ослабления России. Впрочем, представляется маловероятным, чтобы США были заинтересованы в полном исходе России из ЦА, ибо США заинтересованы в российском присутствии для обеспечения противовеса влиянию Китая и других региональных стран. Этому способствует сложность отношений между Россией и Китаем, двумя великим соседями, которые на протяжении истории неоднократно конфликтовали друг с другом⁶.

Отношения между США, Россией и Китаем, особенно после событий 11 сентября 2002 г., представляют собой сложную картину соперничества и сотрудничества. Хотя Китай и Россия сотрудничают с США в области противодействия терроризму, после американских военных операций в Афганистане, а затем и в

---

⁵ См.: Интервью Ислама Каримова // Известия. 1997. 11 ноября

⁶ . Farer T.A. Multilateral Arrangement to Secure Democracy // Democracy in America. New York.1992. P.123

Ираке, присутствие американских и натовских военных баз на границах с Китаем поставил под угрозу достигнутое в течение ряда лет положение Китая, в частности в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС)⁷.

События последних двух лет способствовали большей интеграции между Россией и Китаем, причем Пекин рассчитывает на то, что укрепление ШОС, активное участие в работе этой организации, позволит ему достигнуть таких целей, как установление более широких связей с Россией как в противостоянии односторонним действиям в мире, так и в сфере двусторонних отношений, а также развитие экономических связей со странами ЦА и обеспечение доступа к их нефтяным и газовым месторождениям.

Что касается роли ЕС в региональных раскладах, то здесь следует напомнить, что политики представляют себе это политико-географическое объединение в качестве влиятельной мировой силы. Попытки создать европейскую армию и установить европейский контроль над энергетическими ресурсами Евразии и Каспия лежат именно в этом русле.

Стремясь расширить свое региональное влияние, Европа утвердила Европейскую энергетическую хартию, к которой присоединился также и Казахстан. Это создало необходимые предпосылки для активного экономического сотрудничества между ЕС и странами ЦА и Кавказа.

Географические и экономические реалии свидетельствуют, что в будущем именно Европа станет крупнейшим рынком для каспийских энергоносителей. Несмотря на присутствие Европы и Америки посредством НАТО в системе региональной безопасности, в целом можно положительно оценить экономико-политическое сотрудничество Европы с региональными государствами.

В целом, после 11 сентября 2002 г. и, особенно, после войны в Ираке, мировая геополитическая перспектива претерпела заметные изменения. Так как эта война яснее прежнего продемонстрировала, что центр будущего соперничества между великими державами переместился в Южную и Центральную Евразию, естественно, что серьезные изменения произошли и в геополитике региона ЦА и Кавказа.

Ряд аналитиков полагают, что в настоящее время Дальний Восток и Европа имеют для Америки меньшее значение и что основной центр геополитического соперничества сместился в регион, расположенный между Персидским заливом, Каспийским морем и Центральной Азией, где сосредоточено две трети разведанных месторождений нефти планеты. Попытки США установить контроль над этим регионом с начала 1990-х годов до сего времени, укрепление американского военного присутствия в Персидском заливе и резкая реакция на захват Кувейта Саддамом Хусейном, который до того времени пользовался покровительством Америки; заключение договоров в области военного сотрудничества и безопасности со странами ЦА и Кавказа на протяжении прошедшего десятилетия, вторжение в Афганистан, укрепление военного сотрудничества, в рамках которого со странами региона устанавливаются отношения по принципу «ты мне – я тебе»; размещение военных баз в регионе, изменение вектора военных усилий с противостояния терро-

---

⁷ См.: Задохин А. Российско-американские отношения. М., 1999.

ризму на вторжение в Ирак для свержения режима Саддама Хусейна; и в конце концов объявление региона ЦА и Кавказа зоной жизненно важных интересов США, - все это свидетельствует о том, что Южная и Центральная Евразия сыграет выдающуюся роль в будущем геополитическом соперничестве.

Сосредоточившись на основном факторе власти в этом регионе, то есть на нефти и путях ее транспортировки, Америка пытается не только поставить под свой контроль важнейший с точки зрения современной геополитики регион, но и обуздать Россию и Китай, сократить возможности консолидации и взаимодействия между двумя этими странами, вывести пути транспортировки нефти и газа из-под контроля России и Ирана и, в конечном итоге, гарантировать себе мировое лидерство и превосходство.

Пользуясь методом геополитического анализа, можно сказать, что в настоящее время регион ЦА, Каспия и Кавказа, располагающий огромными запасами нефти и газа и имеющий выдающееся географическое положение с точки зрения транзита, приобрел особое значение в международной «игре» в качестве центра тяжести власти и могущества.

Другие страны региона, а именно Иран, Турция, Пакистан и Индия, также неизбежно были вовлечены в эту региональную игру. Иран и Турция используют давние исторические связи и общность культуры, традиций, религии и языка со странами региона, а их присутствие здесь носит характер возвращения в свое историческое и цивилизационное поле. В то же время, обе эти страны, а также Индия и Пакистан ведут активную экономическую деятельность в ЦА и на Кавказе. Все эти государства в определенной степени имеют отношение к вопросам энергоресурсов региона и оказывают влияние на общую «игру» посредством двусторонних отношений со странами ЦА и Кавказа и своего положения в энергетических раскладах великих держав.

Выбор и осуществление каждой из потенциальных возможностей в области строительства трубопроводов и перекачки энергоресурсов из региона ЦА и Каспия окажет большое долговременное влияние на экономические интересы этих государств. Турция эффективно использует языковое и религиозное единство с тюркоязычными народами ЦА и Кавказа, а также давний союз с США. Начало строительства нефтепровода Баку-Джейхан и ввод его в эксплуатацию в недалеком будущем хорошо демонстрирует влияние США на соперничество в области добычи и перекачки энергоресурсов.

Используя свою историческую роль в регионе и то, что его территория представляет собой оптимальный путь для выхода стран ЦА и Каспия к свободным морям, Иран начал серьезно и активно работать в странах региона⁸. Деятельность Ирана одновременно в Афганистане и ЦА, на Кавказе и в Каспийском регионе, на Ближнем Востоке и в исламском мире позволила Тегерану сыграть здесь выдающуюся роль, отличную от роли других стран. Можно, видимо, сказать, что одним из самых ярких показателей напряженности в отношениях между Америкой и Ираном является откровенное противодействие США транспортировке нефти через Иран, что, конечно, оказало влияние на долговременные интересы Ирана в регионе. Иран также ведет

---

⁸ Мехди Санаи. Место Ирана в Центральной Азии. Тегеран, 1376 (1997) (на перс. яз.)

долгие, изнурительные переговоры относительно раздела ресурсов Каспия, причем результат этих переговоров пока не очевиден.

В то же время, с учетом неоспоримого экономического потенциала Ирана и важности его географического и транзитного положения в отношении стран ЦА и Каспия следует обратить внимание на то, что, несмотря на различное давление, до сего времени энергоресурсы региона перекачивались (помимо традиционных российских путей) только через Иран. Притягательность иранских коммуникаций столь велика, что страны региона не могут от них отказаться и надеются, что улучшение отношений между Ираном и США позволит полностью использовать этот большой магистральный путь. Это подтверждает и достаточно серьезное сотрудничество Казахстана и Туркменистана с Ираном в области транспортировки нефти и газа, которое наблюдается в настоящее время.

Соперничество в связи с производством и перекачкой нефти из региона настолько серьезно, что некоторые эксперты рассматривают под этим углом зрения всю совокупность присутствия и деятельности великих и региональных держав, двустороннего и многостороннего сотрудничества, уделяя особое внимание соперничеству и сотрудничеству в связи с энергоресурсами.

Геополитический анализ «игры» великих держав за обладание энергоресурсами региона – это ничем не приукрашенный анализ деятельности этих держав. Хотя это и несколько односторонний взгляд на вещи, он реалистично отражает некоторые политические решения и меры, принятые в течение последних нескольких лет.

В рамках этой деятельности игнорируется один момент, а именно историко-цивилизационные истоки ряда аспектов международных отношений. А ведь сегодня представляются сомнительными результаты действий, которые были предприняты ранее без учета социологического анализа международных проблем, при игнорировании роли национальной культуры и национальных исторических традиций в области внешней политики и международных отношений.

Многие несчастья, с которыми столкнулось человечество в начале XX века, были следствием односторонних решений и действий в экономической и военной областях и игнорирования национальных ценностей и культуры на протяжении девятнадцатого столетия, когда колониальные державы, пытаясь получить доступ к ресурсам, навязывали другим странам такое пограничное размежевание, которое они определяли на основе своих субъективных представлений. Многие события последнего десятилетия XX века также, по сути, стали результатом десятилетий холодной войны между двумя сверхдержавами, господства милитаристского, но пропитанного экономической мотивацией строя на протяжении всего прошлого столетия, установления границ после Второй мировой войны без учета исторических и культурных реалий любого региона, а также идеологического подхода к международным отношениям⁹.

Хотя глобализация в некоторых отношениях может способствовать уменьшению разногласий и сближению мышления народов мира, она, к со-

---

⁹ Wallerstein I. The Modern World System // New York Academic Journal. N 1574.

жалению, в процессе развития подпадает под влияние утилитарно экономических и милитаристских взглядов государств и интересов крупных компаний и начинает играть дезинтегрирующую роль. Реакция на глобализацию и ее проявления со стороны народов разных частей света отчетливо свидетельствует о том, что глобализация в различных аспектах, в частности в области культуры, представляет собой односторонний процесс. Основанная на западной промышленности цивилизация в своем циклическом развитии напоминает сегодня второй закон термодинамики, говорящий о вхождении системы в такой этап, когда она может питаться только за счет внутренних ресурсов.

В системе современных мировых раскладов конкуренция за углеводородные ресурсы как бы вытеснила из поля зрения «ресурсы духовной и культурной энергии».

При любом будущем соперничестве или сотрудничестве в регионе и мире необходимо будет внимательно отслеживать этнические, культурные и национальные особенности каждой страны и региона, отказаться от идеологических перегородок между народами и континентами и использовать многосторонние подходы и инструменты диалога.

Надеемся, что, в противоположность утверждениям некоторых аналитиков, в начале нового века мир не погрязнет в борьбе за овладение энергетическими ресурсами и не станет создавать предпосылок для начала нового, видоизмененного этапа холодной войны и создания новых идеологических разделений и перегородок.